

Тишкин А.А., Дашковский П.К.
(г.Барнаул)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ СКИФСКОЙ ЭПОХИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Погребальный обряд можно рассматривать в двух аспектах: знаково-символическом и структурно-аналитическом. В первом случае предполагается давать семантическую интерпретацию зафиксированного явления, а во втором - рассматривать отдельные части погребального ритуала, которые, в свою очередь, тоже представляют систему реализованных определенным образом элементов.

Детальной разработкой классификации погребальных сооружений VI-II вв до н.э. Горного Алтая как части погребально-поминальной обрядности древнего населения скифской эпохи никто не занимался. Однако в ряде работ были намечены направления и основные характеристики разделения или группировки исследованных захоронений (см., например, Кубарев, 1987, с.10-23; 1991, с.21-34; 1992, с. 10-20; Суразаков, 1989, с. 147-156 и др.). Настоящая публикация является первым опытом упорядочения имеющейся информации о раскопанных курганах интересующей эпохи на основе выработанной шестичленной системы деления рассматриваемых данных: категория - группа - разряд - раздел - отдел - тип (Кызласов, 1983; Неверов, 1985, 1992 и др.). Каждая классификационная единица включала в себя характеристику признаков в зависимости от степени их всеобщности для выбранной категории. Подобная методика анализа археологического материала была разработана и использована при изучении погребальных сооружений раннескифского времени, что дало существенные результаты (Тишкин, 1996).

Погребальные сооружения, рассматриваемые как форма организации замкнутого пространства для умершего человека, являются относительно устойчивым признаком погребального обряда определенных групп людей. Вид погребального сооружения, по мнению В.С.Ольховского (1991, с. 16) и ряда других исследователей, во многом определяется господствующей религиозно-мифологической концепцией и влиянием природной среды. Кроме этого, на наш взгляд, на виде погребального сооружения сказывались и другие стороны жизни людей, среди которых необходимо отметить определенный тип ведения хозяйства, имеющий значительное влияние на характер общественно-экономических отношений и менталитет конкретных социально-родственных образований. Также не стоит исключать значение практического владения навыками и приемами строительства (особенно возведение жилищ), умения использовать и обрабатывать необходимые материалы для устройства захоронений. Не последнюю роль играет организация всего процесса погребения, где отражалось отношение к умершим, основанное на традиционных связях между поколениями людей. Социальное положение чело

века также находит свое отражение в реализации погребальных сооружений. Таким образом, детальное изучение выбранной категории позволит не только судить о погребальном обряде, но и о культуре населения Алтая в то далекое время.

Исследование существовавших традиций воздвижения курганов невозможно без сравнений, а для этого и необходима классификация, которая бы наиболее полно отразила существенные черты и детали конструктивных особенностей погребальных сооружений скифской эпохи, показала происхождение, развитие традиций и могла быть универсальной, что позволяло бы использовать ее при дальнейшем накоплении материалов.

Для выявления типов погребальных сооружений нами были выработаны критерии, определяющие отношения наиболее показательных и надежно фиксируемых признаков внутрикурганных конструкций, которыми характеризуются исследованные захоронения обозначенного отрезка времени. Это позволило провести таксономическое группирование, основанное на построении четко разграниченных черт в иерархии показательных уровней и в результате которого представилась наиболее полная характеристика имевших место погребальных сооружений. В основу такого рода анализа были положены оказавшиеся доступными результаты исследований 335 рядовых курганов из 63 могильников. Часть погребений не попала в эту систему обработки материала в связи с их разрушениями и отсутствием полного набора нужных показателей.

При систематизации всего комплекса полученных данных, отражающих погребальные сооружения скифской эпохи Горного Алтая, были использованы следующие классификационные единицы:

I. Категория - это группа объектов одного или предположительно одного функционального назначения (Клейн, 1991, с.379). В данном случае это 335 (100 %) погребальных сооружений разных курганных могильников, датируемых второй половиной VI - II вв до н.э.. Под сооружением понимается недвижимый (непортативный) артефакт, обычно крупный и нередко сложный, во всяком случае неотделимый от среды (от окружающей земли, от местности), без разрушений (Клейн, 1991, с.373). Таким образом, погребальное сооружение включает в себя комплекс сохранившихся конструкций: насыпь, выкладки, могильные ямы, каменные ящики, срубы и т.д.

II. Группа - это любая совокупность объектов, объединенных некой общей им всем характеристикой (одночленной или составной) или выделенных по некоторому единому для этой совокупности принципу (Клейн, 1991, с.359). В нашей классификации данная единица характеризует структурный состав курганной насыпи. По этому показателю выделено 3 группы: каменная, каменно-земляная и земляная наброска. Кроме того, зафиксирована и четвертая группа, в которую входит объект, не имеющий курганной насыпи.

III. Разряд. Этот таксон отражает наличие или отсутствие такой конструктивной особенности исследуемой категории как кольцевая выкладка по периметру курганной насыпи в виде крепиды.

IV. Раздел определяет разновидность (каменное, деревянное) и отсутствие внутримогильного перекрытия или обозначенного перекрытия могильной ямы

на уровне древнего горизонта.

V. Отдел указывает на то, куда был уложен умерший: в колоду, на ложе, в гробовище, на деревянный или каменный настил, на дно могильной ямы.

VI. Тип свидетельствует о виде погребальной камеры: сруб, подбой, могильная яма с обкладкой из камней, деревянный ящик, могильная яма без каких-либо конструкций, каменный ящик.

В результате проведенной классификационной работы было выявлено более 40 типов погребальных сооружений указанного периода. Под типом в данном случае понимается результат идеализации (абстрагирования, суммирования и усреднения) целых (отдельных) артефактов предположительно одного назначения, объединенных по их сходствам между собой и отличием от других артефактов того или иного назначения (Клейн, 1991, с.215). Таким образом, за определенным типом погребального сооружения стоит несколько показателей, характеризующих имевшие места конкретные действия и их результаты, нашедшие свое отражение в конструкциях внутрикурганых элементов. Представим описания наиболее массовых типов:

Тип 2. Группа памятников имеет каменную насыпь, по периметру которой кольцевая выкладка не обнаружена, перекрытие ямы нет, а погребальная камера обозначена в виде сруба с деревянным настилом по дну могилы. К этому типу относится 112 (33,4 %) курганов из 22 (33,8 %, за 100 % взяты данные 63 памятников) могильников, датируемых в рамках V-II вв до н.э. (Могильников, 1983а, с.3-14,25; Могильников, 1983б, с.55,57; Кубарев, 1987, с.131,156,160,177-178 и др; Кубарев, 1992, с.124-127,131-133 и др.; Кубарев, Кочеев, 1983, с.91-94; Кочеев, 1990, с.213-217,223ит.д.).

Тип 3. Курганы этого типа имеют следующие характеристики: наличие каменной насыпи, в которой нет кольцевой выкладки; перекрытие могильной ямы отсутствует, а внутри ее находится каменный ящик с деревянным настилом по дну. Таких объектов зафиксировано 8 (2,4 %) на 3 (4,8 %) могильниках и датируются они в основном IV-III вв до н.э. (Кубарев, 1991, с. 133-134; Кубарев, 1992, с. 113-114,125,128-130).

Тип 9. Для памятников этой группы показательными признаками являются: наличие каменной насыпи и сруб с ложем, установленные на дне могильной ямы. Обнаружено 5 (1,5 %) таких курганов на 4 (6,3 %) могильниках. Это объекты NN 21,22 из Юстыда-ХИ, сооруженные в 400 году до н.э., N 1 из Ташанты-I, N 2 из Ташанты-II, относящиеся к III в до н.э. (Кубарев, 1991, с. 133; Кубарев, 1987, с. 131 -132,194,198-199) и N 1 из Верх-Кальджина-II, датированный завершающим этапом пазырыкской эпохи (Молодин, 1995, с.292-293).

Тип 10. В общей сложности отмечено 10 (3 %) курганов этого типа на 8 (12,7 %) могильниках и характеризуются они следующим набором показателей: каменная насыпь, кольцевой выкладки нет, перекрытие отсутствует, в могильной яме установлена колода. Объекты с такими погребальными сооружениями датируются исследователями IV-III вв до н.э. и II-I вв до н.э. (Кубарев, Гребенщиков, 1979, с. 70-71; Кубарев, 1987, с. 132,157,159,187; Кубарев, 1991, с. 133-134; Кубарев, 1992, с. 113-114,124,134).

Тип 12. Памятники этого типа характеризуются наличием каменной насыпи, отсутствием кольцевой выкладки и перекрытия могильной ямы, в которой установлен каменный ящик с аналогичным настилом по дну погребальной камеры. Отмечено 6 (1,8 %) таких курганов на 5 (7,9 %) могильниках V-III вв до н.э. (Кубарев, 1991, с.133-134; Кубарев, 1992, с.113-114,124-126; Молодин, Мыльников, 1994, с.76-84, Полосьмак, 1994, с. 141).

Тип 13. Показатели его таковы: имеется каменная насыпь и сруб, установленный на дне могильной ямы, остальные выделенные нами признаки (кольцевая выкладка, перекрытие, настил) отсутствуют. Такой вид погребальных сооружений относится к одному из распространенных типов и отмечен в 52 (15,5 %) курганах на 22 (35 %) могильниках (Сорокин, 1974, с.64,91; Кубарев, Кочеев, 1983, с.90-91,94; Могильников, Елин, 1982, с. 104-105,108; Могильников, 1983а, с.4-6,16,25; Суразаков, 1990, с. 197-198 и другие). Датируются исследованные объекты этого типа в рамках втор, пол VI-II вв до н.э.

Тип 14. Курганы имеют каменную насыпь и могильную яму без каких-либо конструкций. Отмечено 18 (5,3 %) подобных сооружений на 7 (11 %) могильниках, датируемых в рамках VI - II вв до н.э. (Могильников, Суразаков, 1980. с.184-185, 191; Степанова, 1987, с. 168-169,182; Могильников, 1983а, с.15-16, 25; Мамадаков, 1995, с.82 86; Степанова, Неверов, 1994, с. 12-13,23 и другие).

Тип 15. Для курганов такого типа выделяются следующие наиболее показательные признаки: каменная насыпь и деревянная рама, смонтированная на дне могильной ямы. Известно пока 16 (4,8 %) курганов из 3 (4,8 %) могильников (Верх-Еланда-II, Айрыдаш-III, Кайнду), раскопанных в зоне среднего течения р.Катунь и датированных в рамках VI-II вв до н.э. (Степанова, Неверов, 1994, с.12-13,23; Кочеев, 1990, с.213, 223; Неверов, Степанова, 1990, с.243-257,263-265,269).

Тип 16. Характерными чертами этой группы памятников являются: каменная насыпь без кольцевой выкладки, могильная яма без перекрытия, в которой установлен каменный ящик без настила по дну. Выявлено 20 (6 %) курганов данного типа, раскопанных на 10 (15,9 %) могильниках. Датируются подобные погребальные сооружения в основном V-III вв до н.э. (Могильников, 1983б, с.49-52; Могильников, 1983в, с.57-60,62; Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, с.52, 90; Кочеев, 1990, с.217,223 и другие).

Тип 27 представлен курганами с каменной насыпью, по периметру которой имеется кольцевая выкладка, а каменный ящик без настила по дну установлен в могильной яме. Зафиксировано 8 (2,4 %) подобных объектов на 4 (6,3 %) могильниках (Кызыл-Джар-II, Кара-Коба-II, Кер-Кечу, Верх-Еланда-II) и датируются они в рамках VI-III вв до н.э. (Могильников, 1983б, с.41-42; Могильников, 1983в, с.53-53,62; Могильников, 1988, с. 63-64,66-67,72; Степанова, Неверов, 1994, с.12,13,23).

Тип 28. Каменная насыпь курганов этого типа погребальных сооружений обозначена по периметру кольцевой выкладкой, а сруб, поставленный на дно могильной ямы, не имеет настила. Выявлено 30 (8,9 %) объектов на 6 (9,5 %)

могильниках (Верх-Еланда-II, Кальджин-VI, Бике, Айрыдаш, Кок-Су-I, Бертек-Х), которые датированы исследователями в рамках VI-III вв до н.э. (Степанова, Неверов, 1994, с. 11-12,23; Молодин. Новиков, 1994, с. 33,35; Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, с.46-52; Суразаков, 1990, с. 198; Сорокин, 1974 с.64,91; Молодин, Мыльников, 1994, с.70-76, Полосьмак, 1994, с.141).

Тип 31 выделен по наличию у исследованных объектов V-III вв до н.э. кольцевой выкладки по периметру каменной насыпи и могильной ямы без каких-либо конструкций. Зафиксировано 9 (2,7 %) таких курганов из 3 (4,8 %) могильников: Майма-IV (Киреев, 1995, с. 110-112), Аргут-1 (Сорокин, 1969, с.80,87) и Бике-I (Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, с.45-46,89).

В результате проведенного таксономического группирования появилась возможность дать общую характеристику показателей реализованных элементов погребальных сооружений, обнаруженных в памятниках скифской эпохи Горного Алтая, а также отметить единичные и особенные признаки имевших место внутрикурганых конструкций.

Из 335 изученных курганов 334 имели насыпь на уровне древнего горизонта, но разную по своей структуре: 320 (95,5 %) - каменную, 8 (2,4 %) - каменно-земляную, 6 (1,8 %) - земляную. Один объект был без насыпи. Кольцевая выкладка по периметру курганной насыпи зафиксирована в 69 случаях (20,6 %), в остальных курганах она не отмечена. Деревянное перекрытие могильной ямы обнаружено 10 раз, каменное - 1, в 324 случаях (96,7 %) этого элемента не было.

Наиболее разнообразны внутримогильные конструкции, среди которых более всего распространен сруб - в 206 (61,4 %) объектах, при этом 115 раз (34,3 %) в нем обнаружен деревянный настил, в одном случае - гробовище, в шести - ложе и в 84 (25 %) там не выявлено каких-либо других сооружений. Каменный ящик зафиксирован в 51 (15,2 %) кургане. По одному разу такая погребальная камера находилась в подбое и на уровне древней поверхности. В 10 случаях внутри каменного ящика был деревянный настил, в 6 - каменный, в 1 - колода, а в 32 случаях умершего клали на землю. У 28 (8,4 %) объектов на дне могильной яме найдена деревянная рама, в пределах которой лишь в одном случае имелся каменный настил. Деревянный ящик с таким полом известен в 4 курганах. Могильная яма с подбоем зафиксирована 5 раз. В одном случае в подбое была обнаружена колода, в другом - каменный ящик, в третьем - деревянный настил. В пяти объектах выявлена каменная обкладка стенок могильной ямы, при этом в одном кургане был еще и деревянный настил. Погребальная камера в виде могильной ямы была встречена 37 раз (11 %). В 10 случаях на дне ее находилась колода, в одном - гробовище, в двух - деревянный настил и в 24 - ничего не было.

Проведенное исследование погребальных сооружений рядовых курганов Горного Алтая VI-II вв до н.э. еще раз показало их многообразие и отличительные особенности. Не все выявленные типы погребальных сооружений были широко распространены на обозначенной территории. Наибольшее число памятников (68 %) относится к пяти основным типам. В то же время для 25 типов известно лишь по одному объекту, а остальные имеют от

двух до десяти примеров. Разнообразие типов погребальных сооружений имеет объективную обусловленность и является темой дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородовский А.П. Аварийные исследования могильника раннего железа в верховьях р.Ануй // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып.V. 4.1. Барнаул, 1995. С.188-121.

Владимиров В.Н., Шульга П.И. Новые материалы по скифской эпохе Горного Алтая // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 97-104.

Киреев СМ. Спасательные работы на могильнике Майма-IV // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып.V. 4.1. Барнаул, 1995. С.110-114.

Киселев СВ. Древняя история Южной Сибири. М.-Л.,1951. 638 с.

Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.,1991. 448 с.

Клейн Л.С. Археологические источники. Л.,1995. 350 с.

Кочеев В.А. Курганы могильника Айрыдаш-III // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С.210-224.

Кочеев В.А. Охранные раскопки Горно-Алтайского музея в 1989 году // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул,1991. С.91-93.

Кочеев В.А., Ларин О.В., Худяков Ю.С. Раскопки могильника Межелик // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. 4.1. Барнаул, 1995. С.88-89.

Кочеев В.А., Суразаков А.С. Курганы могильника Ябоган-I и II // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 70-81.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 302 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991.270 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д., Гребенщиков А. В. Курганы Чуйской степи // Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С.61-75.

Кубарев В.Д., Киреев СМ., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. С.43-95.

Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Курганы урочища Бураты // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-82 годах. Горно- Алтайск, 1983. С.90-109.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв//САИ. Вып.Е 3-18. М.,1983. 126 с.

Мартынов А.И., Кулемзин А.М., Мартынова Г.С. Раскопки могильника у поселка Акташ в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла Барнаул,1985. С.147-172,

Мамадаков Ю.Т. Курганы скифского могильника Кырлык 2 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. 4.1. Барнаул,1995. С.81-87.

Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар-1, \111 -памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983а. С.3-39.

Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар-1-IV и некоторые вопросы состава населения Алтая во второй половине I тыс. до н.э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983б. С.40-71.

Могильников В.А. Курганы Кара-Кобы-М // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-82 годах. Горно-Алтайск, 1983в. С.52-89.

Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С.35-67.

Могильников В.А. Курганы Кер-Кечу // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая, Горно-Алтайск, 1988, С.60-107.

Могильников В.А., Курган 2 могильника Карасу-II и некоторые аспекты внешних контактов населения Алтая второй половины I тыс. до н.э. // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С.35-39.

Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура-1//КСИА. 1982. Вып.170. С.103-109.

Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура //Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-82 годах. Горно-Алтайск, 1983. С.127-153.

Могильников В.А., Суразаков А.С. Археологические исследования в долине рек Боротал и Алагаип // СА. 1980. N 2. С.186-191.

Молодин В.И. Исследование кургана с мерзлотой могильника Верх-Кальджин-И // Археологические открытия 1994 года. М.,1995а. С.292-293.

Молодин В.И. Укок-1995 - новые находки и открытия // III годовая итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН, ноябрь 1995. Новосибирск, 1995б. С.87-89.

Молодин В.И., Мыльников В.П. Могильник Бертек-10 //Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск,1994а. С.70-76.

Молодин В.И., Мыльников В.П. Могильник Бертек-12 //Древние культуры Бертекской долины Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск. 1994б, С.76-88

Молодин В.И., Новиков А.В. Исследование могильника пазырыкской культуры на плоскогорье Укок (памятник Кальджин-VI) //Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С 33-35.

Молодин В.И., Новиков А.В., Черемисин Д.В. Археологические памятники долины Мойнак и ближайших окрестностей (Горный Алтай, плоскогорье Укок) // Археология вчера, сегодня, завтра, Новосибирск, 1995. С.121-160.

Молодин В.И., Соловьев А.И. Могильник Бертек-1 // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск,1994а. С.60-70.

Молодин В.И., Соловьев А.И., Могильник Бертек-27 // Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск,1994б,

С.88-94.

Неверов С.В. Удила второй половины I тыс. н.э. верхнего Приобья (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С.141-154.

Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990, С242-270.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв до н.э.). М., 1991. 256 с.

Полосьмак Н. В. Пазырыкская культура // Древние культуры Бертекской Долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. Новосибирск, 1994. С.137-144,

Полосьмак Н.В. "Стерегущие золото грифы". Новосибирск, 1994 124 с.

Сорокин С.С. Материалы к археологии Горного Алтая // Ученые записки ГАНИИИЯЛ. Вып.8. Барнаул, 1969. С.71-88.

Сорокин С.С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-су (Южный Алтай) // АСГЭ, 1974, Вып. 16. С.62-91.

Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кастахта // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С168-183.

Степанова Н.Ф. Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда-И // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994, С 11-24,

Суразаков А.С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань-1 (к вопросу о выделении кара-кобинской культуры) // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-82 годах. Горно-Алтайск, 1983. С42-52.

Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения, Горно-Алтайск. 1989. 215 с.

Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь Новосибирск. 1990. С, 197-200.

Тишкин А.А. Некоторые аспекты культурно-хронологического решения проблемы изучения скифской эпохи Горного Алтая // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. с.124-127.

Тишкин А.А. Культура населения Центрального и Северо-Западного Алтая в раннескифское время. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1996. 28 с.